

Прежде чем служанка упала на пол, Сяо Цянь, ударивший её по шее ребром ладони, проворно схватил её за воротник и потащил к окну.

Фан Минцзюэ, не имевший ни одного кубика пресса, с трудом боролся с подоконником — одна нога уже была снаружи, а другая всё ещё внутри.

Сяо Цянь, влезая через другое окно и держа в руках тело, двигался с такой лёгкостью и изяществом, что Фан Минцзюэ не смог скрыть отвратительного выражения зависти на своём лице.

Бросив девушку на стул, Сяо Цянь некоторое время любовался величественной осанкой императора, прежде чем обхватить его за талию и снять с подоконника.

— Ваше Величество, разве вы не похожи на маленького мальчика в штанах с прорезью, который даже не умеет залезать в окно? — Не упуская возможности подразнить, Сяо Цянь понизил голос и дунул на покрасневшее ухо Фан Минцзюэ, успешно разжигая пламя, которое распространилось вниз по шее.

Фан Минцзюэ оставался холодным, как лёд, не обращая на это внимания.

Сяо Цянь, продолжая держать его, с любопытством спросил:

— Как ты узнал, что кто-то придёт через чёрный ход?

— Ты пил чай так долго и до сих пор не умер, значит, в нём не было яда. А если судить по твоей реакции... — Взгляд Фан Минцзюэ скользнул вниз, и, будь его глаза ножами, он бы наверняка отрезал то, что упиралось ему в поясницу. Он глубоко вздохнул. — Значит, это была попытка подставить кого-то. Если у главного входа кто-то есть, то чёрный ход — лучший вариант.

Неловко отпустив его и отступив на шаг, генерал Сяо впервые за долгое время почувствовал неловкость.

После многих лет военной жизни, сражений на севере и юге, Сяо Цянь уже не был неопытным юнцом и мог контролировать свои желания. Но в тот момент... ему действительно не хотелось отпускать.

— Чтобы разрушить их планы, достаточно просто выбросить её, — сменил тему Сяо Цянь. — Зачем ты велел мне привести её сюда?

— Использовать их же оружие против них, — Фан Минцзюэ посмотрел на Сяо Цяня, как на дурака, сомневаясь, умный он или глупый. Тот, кто только что рассуждал о закулисных махинациях, казался совсем другим человеком.

Генерал Сяо, чей интеллект был крайне нестабилен, понял презрительный взгляд Фан Минцзюэ и от злости скрипнул зубами. Он уже собирался проучить его, но увидел, как Фан Минцзюэ, избегая физического контакта, аккуратно снял с девушки верхнюю одежду и начал надевать её на себя, приказав:

— Отнеси её в конюшню.

Неужели император собирается лично участвовать в этом?

Сяо Цянь заволновался, но ничего не сказал, с радостью подхватил девушку и выскользнул из

двора.

Будучи опытным в делах воровства и обмана, генерал Сяо, бывший когда-то Сяо Баваном, вернулся через короткое время, снова влез в окно и увидел, что все занавески в комнате были опущены.

Зелёный свет, проникающий сквозь занавески, создавал иллюзию лёгкости и таинственности. Кто-то стоял спиной к Сяо Цяню у кровати, длинные волосы ниспадали водопадом на плечи, зелёное платье облегло стройную талию, и всё это выглядело невероятно притягательно.

Горло Сяо Цяня пересохло, сердце забило быстрее, и подавленное ранее желание снова разгорелось внизу живота. Он не ожидал, что то, что он случайно пожелал в десятый день десятого месяца, сегодня так просто сбудется.

— Тебя никто не заметил? — Услышав шум за спиной, Фан Минцзюэ ещё немного поправил одежду, убедившись, что выглядит так, будто его изрядно помяли, прежде чем повернуться.

Выбрав замену вместо повторения сцены в императорском саду, Фан Минцзюэ руководствовался своими соображениями. Всё-таки это происходило в доме маркиза Аньчана, а не на шумном и пьяном празднике, где все могли видеть. Даже если Сяо Цянь ничего не сделал, одно появление женщины в его комнате в растрёпанном виде поставило бы его в крайне неловкое положение.

Поэтому, используя их же оружие, нужно было знать меру.

Более того, даже такое унижительное дело, как раздевание женщины, он сделал сам, и Фан Минцзюэ с некоторой странностью и неловкостью признал, что ему совсем не хотелось видеть, как Сяо Цянь обнимает женщину.

Даже если это было притворством.

— В моих навыках, Ваше Величество, можете не сомневаться, — одной рукой обхватив талию Фан Минцзюэ, Сяо Цянь ловко схватил его за запястье и уложил на кровать.

Фан Минцзюэ, не ожидая такого, упал на мягкое одеяло и встретился взглядом с тёмными, как бездна, глазами.

Горячий огонь горел в них.

Фан Минцзюэ, стараясь успокоить слегка дрожащее сердце, холодно произнёс:

— Императрица...

— Тсс, — палец Сяо Цяня лёг на его губы, и мягкое, тёплое прикосновение сразу же вызвало в нём бурю эмоций. Он одновременно ругал себя за свою слабость и с наслаждением погружался в это чувство.

К счастью, несмотря на внутренний разлад, Сяо Цянь не забыл о деле. Он провёл пальцами по волосам Фан Минцзюэ, прикрыв его лицо, и, скользнув губами по щеке, добрался до уха.

— Слушай.

Фан Минцзюэ замолчал, сосредоточившись на звуках снаружи.

Он слушал некоторое время, затем с недоумением посмотрел на Сяо Цяня.

Генерал Сяо, положив ладонь на грудь Фан Минцзюэ, серьёзно сказал:

— Ваше Величество, ваше сердце бьётся так быстро.

С этими словами он коленом раздвинул ноги Фан Минцзюэ, а другой рукой залез под юбку. Тесно прижавшись, Фан Минцзюэ ещё яснее почувствовал, как волк под ним становился всё более возбуждённым.

— Сяо Ци! — с подавленным гневом произнёс Фан Минцзюэ. — Я не женщина!

Рука Сяо Цяня остановилась.

Эта пауза ударила по сердцу Фан Минцзюэ. Его лицо было покрыто волосами, веки опущены, ресницы дрожали, а затем тяжело опустились, подавляя странное чувство горечи.

Однако в следующий момент Фан Минцзюэ внезапно почувствовал холод в области ягодиц.

Сяо Цянь стянул с него штаны, и прежде чем император успел рассердиться, он коснулся его горячего уха кончиком носа и хрипло прошептал:

— Какая женщина носит штаны? Это нелепо.

Не дав Фан Минцзюэ ответить, он добавил:

— Слушай, теперь они точно идут.

И действительно, они шли.

Едва он произнёс это, как дверь с грохотом распахнулась, и госпожа Ху ворвалась в комнату в сопровождении слуг и служанок. Она бросила холодный взгляд на кровать и начала сыпать обвинениями:

— Императрица, похоже, совсем забыла, что находится дома, раз позволяет себе так обращаться с нашей служанкой! Несколько дней назад она устроила сцену ревности в императорском саду, а теперь сама не может сдержаться. Интересно, что скажет на это император?

Сяо Цянь сделал вид, что в ужасе, судорожно поправляя свои наполовину снятые штаны, а человек под ним дрожал, закутываясь в одеяло, обнажённые ноги белели на фоне ткани.

Все, кто вошёл, сначала обратили внимание на Сяо Цяня, а затем, увидев гладкую и белую кожу, и, поскольку Фан Минцзюэ был скрыт Сяо Цянем, свернувшись калачиком с растрёпанными волосами, никто не усомнился в том, кто лежал на кровати.

— Госпожа... что вы имеете в виду? — Сяо Цянь пытался сохранять спокойствие, но его лицо выдавало страх и панику.

Госпожа Ху села на стул и злое улыбку:

— Императрица — умная женщина. Сначала она устроила кровавую сцену ревности, а теперь сама оказалась в такой ситуации. Как вы думаете, что подумает император? А придворные чиновники? Разве они не начнут сомневаться в её намерениях? А генерал Ян... будет ли он по-

прежнему верить, что она действует в его интересах?

Упоминание генерала Ян, казалось, сломило Сяо Цяня. Он дрожал всем телом и покорно опустил голову.

— Вы... что вы хотите?

Госпожа Ху мягко сказала:

— Маркиз, видя, что императрица одинока во дворце и не имеет детей, разрешил ей взять с собой Цин Жуань, чтобы у неё была близкая подруга.

Сяо Цянь почувствовал, как сердце упало, и инстинктивно хотел взглянуть на выражение лица Фан Минцзюэ, но понимал, что сейчас не время, и продолжал притворяться глупым:

— Госпожа... что вы имеете в виду? Даже если во дворце будут изменения, нельзя просто так взять и привести кого-то...

Госпожа Ху, видя, что Сяо Цянь покорен, немного смягчилась:

— Императрица может не беспокоиться. Когда вы вернётесь после визита, у вас будет одна главная служанка и две младшие. Я гарантирую, что их количество не изменится.

Теперь всё стало ясно. Это была хорошо спланированная операция, и один лишь дом маркиза Аньчана не смог бы её осуществить. Сяо Цянь всё понял. Однако это немного расходилось с тем, что ранее говорил Сяо И.

На его лице отразилось сомнение, и госпожа Ху добавила:

— Император уже не молод, и ему пора обзавестись наследником.

Сяо Цянь поднял взгляд.

Госпожа Ху прикрыла рот рукой и тихо засмеялась:

— Наследник будет кровью императора, но будет ли он кровью семьи Фан, зависит только от вашего умения, императрица.

Сяо Цянь вдруг вспомнил, как в детстве впервые упал с лошади.

Он почувствовал только одно — боль в яйцах!

— Госпожа, это... это невозможно! Это же преступление против государства!

Сяо Цянь притворился шокированным, его лицо побелело.

— Императрица понимает, что это преступление, поэтому ей стоит держать язык за зубами.